

Политическая шизофрения

Борис ЦИЛЕВИЧ 12:00 26.10.2010

Опасны не столько ксенофобы, сколько готовность других партий с ними сотрудничать.

Любому минимально интересующемуся политикой жителю Латвии понятно, почему Домбровскис так [стремился](#) втянуть в коалицию национал-патриотов из Visu Latvijai! Естественно, в правительстве от них только головная боль, но цель-то в другом — латышский политический мейнстрим весьма опасается оставить молодых националистов в оппозиции. Ведь в этом случае «Единству» придется выступать против инициатив VL, неизбежно подставляясь под

обвинения в предательстве национальных ценностей и промосковской позиции.

При этом лидеры «Единства» не могут не понимать, что такая стратегия неизбежно способствует росту авторитета и влияния VL. Проще говоря, они сами наращивают мускулы конкурентам.

Партии типа VL — типичное явление в современной европейской политике. Термин «радикализм», который обычно используют для их описания, неточен — ведь это скорее количественная, чем качественная характеристика. Наиболее точное слово — ксенофобия.

Этот политический дискурс впервые легитимировал Йорг Хайдер со своей «Партией свободы», получив 27% голосов на австрийских выборах 1999 года и войдя (хоть и ненадолго) в правительство. Австрии на уровне ЕС был объявлен дипломатический бойкот, но и после него ксенофобские партии добивались серьезных успехов на выборах в Нидерландах, Болгарии, Венгрии, Швеции...

Формально враги у ксенофобов разные. Венгерские (Jobbik) или болгарские («Атака») ксенофобы выступают в первую очередь против цыган, западноевропейские (голландская Партия свободы Г.Вилдерса и др.) — против мусульман. Естественно, в Латвии главная мишень ксенофобов — русские. (Впрочем, понятно, что ни к евреям, ни к цыганам, ни к мусульманам все они любви не питают, да и гомофобия — неотъемлемый элемент их политической идентичности.) У таких партий типична не только идеология, но и риторика (выспренность, пафос внешней угрозы), и эстетика (факелы, черный цвет...).

Как правило, в Европе партии мейнстрима избегают сотрудничества с ксенофобами. В Венгрии правый FIDESZ, выиграв выборы, сразу заявил, что не намерен создавать коалицию с Jobbik. В Швеции блок правых партий отверг возможность коалиции с ксенофобскими «Шведскими демократами», хотя, в отличие от FIDESZ, не получил в риксдаге абсолютного большинства.

А вот в Латвии отношение к ксенофобам иное. Большая часть политиков мейнстрима воспринимает их не как носителей неприемлемой и опасной для общества идеологии, фактически отрицающих конституционный принцип равенства всех граждан, не как провокаторов — а, скорее, как романтиков-идеалистов, требующих того, что, как понимают более старшие и мудрые товарищи, к сожалению, невозможно...

Столь же трепетное отношение к ксенофобам было очевидно и со стороны латышской прессы. Ни одна другая партия не получала столько бесплатного эфира и столь сочувственного, предупредительного отношения. Даже в самых жестких дискуссиях «Единство» откровенно подыгрывало VL.

В то же время политическая элита Латвии постоянно вынуждена присягать на верность европейским принципам толерантности и уважения культурного многообразия. Вот и формируется раздвоение личности, своеобразная политическая шизофрения.

Яркий пример: на прошлой неделе все депутаты Сейма поддержали поправки к Закону о гражданстве, снимающие значительную часть ограничений на двойное гражданство. Цель — дать возможность людям, в разное время покинувшим Латвию, сохранить связь с родиной, защитить человеческие ресурсы — главный капитал Латвии. И одновременно Домбровскис всерьез ведет переговоры с VL на прямо противоположную тему — о возможности [репатриации «инородцев»](#). Да, премьер вроде бы пытался убедить VL отказаться от этой идеи — но вряд ли сам верил в возможность такого чудесного превращения. Максимум — уговорить ксенофобов не кричать о «репатриации» слишком громко...

Есть, впрочем, и хорошие новости. В том же «Единстве» появились, наконец, разумные, умеренные политики, которые решились открыто [протестовать](#) против кокетничанья с ксенофобами. Но большинство представителей латышского политического истеблишмента остаются заложниками собственного нежелания (и неумения) назвать кошку кошкой, а ксенофоба — ксенофобом.

Сами по себе ксенофобы не так опасны. Опасно сочувствие к ним и желание с ними сотрудничать. Хочется надеяться, что политическая шизофрения все же лечится. В отличие от самой ксенофобии.

* Борис Цилевич — депутат Сейма.

Мнение автора комментария может не совпадать с позицией редакции.